В темноте люди не сразу заметили изменения, но поскольку происходящее само по себе являлось жуткой картиной, всё внимание присутствующих сосредоточилось на колоннах.

Барельеф начал искажаться и искривляться, будто что-то пытается вырваться наружу изнутри. Это длилось считанные секунды, а потом все увидели мертвенно-белую руку, которая рывком появилась из-под барельефа — огромную, с ярко-красными ногтями. Рука принялась шарить в пустоте вокруг, пока не схватилась за ограду неподалёку.

Таким образом рука будто нашла точку опоры, схватившись за которую, принялась с силой вытаскивать из колонны своё тело и голову.

Представшая взору картина вышла настолько противоестественной и жуткой, что люди почти перестали дышать.

— Что уставились?! Бежим! — крик Жуань Байцзе будто бы пробудил их от кошмарного сна. Линь Цюши тоже внезапно очнулся, а когда снова бросил взгляд на колонну, эта тварь уже вылезла из неё наполовину.

— Бежим!!! — кричала Жуань Байцзе. — Ну же, бежим!!!

Приказ подействовал — все кинулись прочь. Линь Цюши тоже не решился медлить, из последних сил он бросился в сторону их жилища.

Тем временем звуки за спиной становились всё отчётливее и громче, по всей видимости, тварь высвободилась из колонны и теперь мчалась за ними в погоню.

Линь Цюши услышал, как что-то ползёт по снегу. Он знал, что сейчас нельзя оборачиваться, но всё же не выдержал и бросил взгляд за спину.

Увиденное так напугало его, что мужчина едва не споткнулся на бегу. Демоническая тварь, что выбралась из колонны, по виду напоминала женщину, полностью обнажённую, с распущенными чёрными волосами. Но только её тело было в несколько раз крупнее, чем у обычного человека, а конечности длиной напоминали конечности какого-то членистоногого, которое страннейшим образом передвигалось по земле. Лица разглядеть не получилось, но более всего в глаза бросался заляпанный красной жидкостью огромный топор на длинном древке.

— Твою мать!!! — Линь Цюши, не выдержав наконец, выругался. Раньше встречи с призраком походили на галлюцинации, но в этот раз тварь предстала перед ними настолько ясно, что ощущение присутствия в другом мире стало как никогда реальным.

Кто-то ещё начал оборачиваться на бегу, и каждый, едва завидев тварь, буквально подпрыгивал от испуга.

Инстинкт самосохранения заставлял людей ускорить бег. Но заснеженная дорога была скользкой, да к тому же небольшой деревенской тропинкой, и как бы они ни пытались бежать быстрее, это плохо у них получалось. Ещё несколько мгновений, и тварь догонит.

— Спасите… — Сяо Кэ, поторопившись, не удержалась на ногах и упала прямо в сугроб. Она хотела подняться снова, но от страха силы покинули её, и ничего не выходило. — Сюн-гэ… спаси меня!..

Все решили, что Сяо Кэ — не жилец больше, и в такой критический момент никто бы не

рискнул сказать наверняка, что сможет спасти хотя бы свою жизнь, не говоря уже о том, чтобы заботиться ещё о ком-то. Но к всеобщему удивлению Сюн Ци, услышав крик о помощи, всё же стиснул зубы, остановился и развернулся обратно. Вытащив Сяо Кэ из сугроба, он прокричал:

— Уходим!

— Сюн-гэ, — Сяо Кэ разрыдалась на месте, слёзы так и текли из её глаз. Она хотела поблагодарить Сюн Ци, но тут почувствовала, как над ней нависла огромная тень.

Их настигла женщина с топором. Теперь она смотрела сверху вниз на двоих людей, от страха окоченевших подобно камню. Её лицо расползлось в улыбке, а оскалившийся рот позволял разглядеть два плотных ряда острых зубов. Она подняла крепко сжатый в руках топор, покрытый пятнами ржавчины, и с размахом опустила его прямо на своих жертв.

— А-а-а-а!!! — Сяо Кэ издала оглушительный визг и крепко прижалась к Сюн Ци, намертво обхватив его руками и не решаясь больше смотреть на эту жуткую картину.

Сюн Ци, стиснув зубы, тоже закрыл глаза, будто отбросил все попытки к сопротивлению.

Но стоило топору опуститься, вокруг них двоих вдруг возникло слабое золотое сияние. Топор наткнулся на этот ореол, издав чистый звон, будто столкнулись два острых клинка.

Исполинская женщина, увидев такой результат, издала крик, полный недовольства, но внезапно перестала обращать внимание на Сяо Кэ и Сюн Ци, а бросилась в погоню за остальными.

Тем временем чудом спасшиеся из лап смерти мужчина и женщина рухнули на снег, не в силах стоять на ватных ногах.

— Сюн-гэ, что это было? — дрожащим голосом спросила Сяо Кэ.

Сюн Ци, помолчав, хрипло ответил:

— Ты помнишь статую Будды, которой мы поклонились в храме?

Сяо Кэ кивнула.

— Возможно, это он защитил нас, — Сюн Ци поднял взгляд и посмотрел в том направлении, куда умчалась женщина.

— Значит, те, кто вошёл по одному… — Сяо Кэ, очевидно, поняла, к чему ведёт Сюн Ци. Она вспомнила, что одиночки увидели в храме вовсе не милосердно улыбающегося Будду, а ту самую женщину с топором.

— Покойники, — горько усмехнулся Сюн Ци.

Линь Цюши с Жуань Байцзе, которые всю дорогу неслись вперёд как умалишённые, в итоге пережили практически то же самое, что и Сяо Кэ с Сюн Ци. Только в их случае это Жуань Байцзе прижала к груди совершенно обессиленного Линь Цюши. Встретившись лицом к лицу со свирепой тварью, она, кажется, вовсе не ощущала страха, даже легонько поцеловала Линь Цюши в макушку и произнесла: «Не бойся».

Вначале именно Линь Цюши хотел закрыть её собой, но в итоге девушка обняла его смертельной хваткой, так что даже пошевелиться не удавалось, оставалось только во все глаза

наблюдать, как занесённый над ними топор опускается, а потом сталкивается с возникшим вокруг золотым сиянием.

— Хэх, — усмехнулась Жуань Байцзе.

Линь Цюши, совершенно остолбенев, смотрел, как женщина быстро разворачивается и бежит в погоню за мужчиной, который находился ближе остальных. Несчастный, увидев, что случилось, на несколько мгновений потрясённо замер, и тут же понял, что женщина оказалась прямо перед ним.

— Мы… мы спасены, так ведь? — спросил мужчина у Линь Цюши. — Ведь от нас исходит свет…

«Хрясь» — раздался отвратительный звук разрубленного пополам тела.

Не успев договорить, он оказался разделан на две половины острым лезвием топора. Перед самой смертью на его лице отразилось выражение полного непонимания, будто он совершенно не представлял, как такое может случится. Почему же в одинаковой ситуации его ждал другой конец?

Линь Цюши сидел на снегу, глядя на растекающуюся лужу крови. Женщина издала мерзкое хихиканье, подхватила топор и направилась на поиски следующей жертвы, оставив истекающие кровью останки.

Линь Цюши поджал губы, стараясь подавить тошноту, подступившую к горлу.

— Всё в порядке, — Жуань Байцзе похлопала его по спине, — всё закончилось.

— Это из-за неверного числа вошедших в храм?

Жуань Байцзе не ответила.

— Двое из нас вошли в храм по одному. Неужели они… были обречены.

— Я сама не знаю.

И верно, кто может знать ответ на этот вопрос?

Линь Цюши поднялся со снега и протянул руку Жуань Байцзе.

— Идём. Вернёмся в дом.

Жуань Байцзе усмехнулась и крепко ухватила его за руку.

Примерно спустя час все выжившие собрались в доме. Людей снова стало меньше.

Как и предположил Линь Цюши, из тех, кто вошёл в храм в одиночестве, не выжил никто. Демон в женском обличье с топором в руках отняла их жизни.

— Она забрала их трупы с собой, — кто-то рассказал о том, что видел. — Разрубила их на две половины, смеясь, подхватила и утащила в храм.

— Значит, плотник нас обманул? — хрипло спросила Сяо Кэ. — Ведь если бы мы сделали всё так, как он сказал, сейчас все были бы мертвы!

— Не все, — устало ответил Сюн Ци. — Как минимум осталась бы половина. Здесь обычно не убивают сразу всех, всегда остаётся половина.

— Половина тоже ничего не значит, кто знает, что если бы она явилась опять? — Жуань Байцзе, впрочем, довольно быстро пришла в себя. Теперь она вновь сидела, откинувшись на стуле и не спеша щёлкая семечки. С семечками она тоже выглядела привлекательно, даже, можно сказать, изящно. — Даже если бы она убивала в день по одному, нам бы тяжко пришлось.

Остальные погрузились в молчание.

Кто-то спросил:

— Мы сходили в храм, так что теперь? Можем делать гроб?

Сюн Ци кивнул:

— Завтра пойдём поговорить с плотником. Впрочем, мне думается, что не всё так просто.

Конечно же, не всё так просто. Ведь они ещё не заполнили колодец. В реальном мире забросить что-нибудь в колодец не представляло особой трудности. Но в этом мире даже такое простое действие могло стоить человеку жизни.

Кто знает, что может выпрыгнуть из этого колодца, когда нужно будет его заполнить?

Но всё это — уже проблема завтрашнего дня. А сегодня всем пришлось достаточно побегать от жуткой твари, да ещё своими глазами увидеть страшную смерть соратников. Никто уже не мог выдержать такой нагрузки, ни физической, ни моральной.

Поэтому все разошлись по комнатам очень рано, чтобы ночью отдохнуть как следует.

По крайней мере, сегодня можно было не беспокоиться о том, что кто-то ещё умрёт.

Линь Цюши лежал на кровати и смотрел на Жуань Байцзе, которая улеглась рядом.

— Спасибо тебе за сегодня, — сказал он, — ты такая сильная, невероятно, я тебе и в подмётки не гожусь.

Сегодня, когда они спасались от смерти, первым без сил упал Линь Цюши, а судя по состоянию Жуань Байцзе, он даже не удивился бы, если бы девушка, возвращаясь в жилище, всю дорогу шла вприпрыжку.

— Мужчине не к лицу физическая слабость, — спокойно ответила Жуань Байцзе.

Линь Цюши:

— …

— Ну правда же?

Линь Цюши:

— …

Да иди ты.

Девушка повернулась к нему и, лучезарно улыбаясь, спросила:

— Думаешь, мы сможем выбраться живыми?

Линь Цюши покачал головой, имея в виду, что и сам не знает.

Жуань Байцзе продолжила:

— Что ты сделаешь первым делом, если выберешься?

Линь Цюши, подумав, ответил:

— Если я выйду отсюда живым, наверное, вернусь на малую родину и женюсь.

— У тебя есть девушка?

Линь Цюши усмехнулся:

— Откуда у проектировщика, который ещё и после работы задерживается постоянно, может взяться девушка?

— Но ведь мечта должна быть обязательно. Когда выберемся, я куплю тебе девушку на Таобао, и проблема решена.

— Ты просто сама доброта…

— Не благодари, парниша.

Они ещё немного поболтали, прежде чем погрузиться в глубокий сон. Этой ночью Линь Цюши ничего не снилось, возможно, он уже привык к жестокости и беспощадности этого мира.

На следующий день ярко светило солнце, стояла отличная погода.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2330432